

ИСТОРИЯ

УДК 339.16.

С.Н. Орловский

РУССКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ОТРЯД КРАСНОГО КРЕСТА ПОД РУКОВОДСТВОМ Н.И. КУСКОВА НА АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЕ

S.N. Orlovsky

RUSSIAN VOLUNTARY AMBULANCE DETACHMENT UNDER COMMAND OF N.I. KOUSKOV DURING THE ANGLO-BOER WAR

Цель данной работы – проследить историю русского санитарного отряда Красного Креста на Англо-бурской войне, определить мотивы выбора жизненного пути потомков Николая Ивановича Кускова и его родственников в период происходивших в России революционных изменений. Задача исследований – определить по архивным данным мотивы создания русского санитарного отряда, назначения его руководителя и списочный состав врачей, медсестер и фронтовых санитаров, критерии их подбора, места дислокации отряда и итоги его работы, а также проследить жизненный путь участников. В статье определен состав отряда, перечислено его снаряжение и оборудование, рассмотрены трудности на пути следования из Санкт-Петербурга на Англо-бурскую войну, прием отряда президентом Бурской республики Паулем Крюгером; выбор места дислокации основной части русского отряда своего отряда, расположения госпиталя и военно-полевых госпиталей, их численный состав; причины продления командировки отряда доктора Кускова, возвращение на Родину и награждение участников; официальный отчет о командировке в Южную Африку. Прослежена история знакомства Н.И. Кускова с Анной Тумановой, жизненный путь ее брата князя Язона Константиновича Туманова, его участие в войне Парагвая с Боливией. Изучен жизненный путь брата Николая Кускова Владимира Ивановича, судьба которого после революции была неизвестна.

Ключевые слова: Н.И. Кусков, Англо-бурская война, санитарный отряд, Трансвааль, разведка.

The purpose of this work is to trace the history of Russian sanitary detachment of the Red Cross in the Anglo-Boer War, to determine the motives of choice of life descendants of Kuskov Nikolai Ivanovich and his relatives in the period when the Russian revolutionary changes took place. Research task is to determine the motive for the archive data creating Russian sanitary unit, the appointment of its head and a payroll of doctors, nurses and front-line nurses, the criteria for their selection, place the order and deployment of the results of its work, as well as trace the way of life of participants. The article defines the squad, transferred its equipment and equipment, and discusses the difficulties on the route from St. Petersburg to the Anglo-Boer War, the reception unit president Paul Kruger, the Boer republics. Selecting the location of the deployment of the main Russian detachment of his party, the location of the hospital and the military-field hospitals, the quantity of members is studied. The reasons for extending the travel doctor Kuskov squad return to their homeland and rewarding participants, the official report on the trip to South Africa are given in the study. We trace the history of dating N.I. Kuskov, Anna Tumanova, her brother Jason Prince Tumanov's life, his participation in the war of Paraguay with Bolivia. He studied the life brother Nicholas Kuskov, Vladimir Ivanovich, whose fate was unknown after the revolution.

Keywords: *N.I. Kuskov, Anglo-Boer war, ambulance detachment, Transvaal, reconnaissance.*

В работе [1] рассматривалась история переселения крестьян из европейской части Российской империи на свободные земли Сибири, в частности на примере родов Смирновых и Кусковых, в дальнейшем работа была продолжена в направлении исследований судеб их потомков до наших дней.

Цель данного исследования – проследить историю русского санитарного отряда Красного Креста на Англо-бурской войне, определить мотивы выбора жизненного пути потомков Н.И. Кускова и его родственников в период происходивших в России революционных изменений.

По некоторым сведениям, Корней Чуковский в качестве прообраза Айболита использовал доктора Н.И. Кускова. Пафос всей сказки – в героическом путешествии доктора, который из сострадания к больным мужественно преодолевает преграды, встающие у него на пути.

Главное здание Мариинской больницы

Но автором и организатором поездки в Трансвааль русского санитарного отряда являлся не доктор Кусков [1]. Идея родилась в более высоких сферах. С ней выступил тогдашний военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин. 1 октября 1899 года он подал идею сформировать два санитарных отряда: один отправить на помощь бурам, второй – англичанам. Главное управление Российского общества Красного Креста оперативно рассмотрело это предложение и поддержало его большинством голосов. Но вспомнили, что во время последней русско-турецкой войны «туманный Альбион» не принимал участия в оказании медицинской помощи русским воинам, а оказывал такую помощь только туркам, и решили послать один отряд – к бурам.

Главным местом работы доктора Н.И. Кускова являлась Мариинская больница. Она являлась структурным подразделением учреждений ведомства императрицы Марии (жены Павла I). Тезка той Марии – вдовствующая императрица Мария Федоровна, мать Николая II, руководила работой этого ведомства, и доктор Кусков, как заместитель директора и главного врача Мариинской больницы, был тесно связан с ней. Последняя, помимо прочего, была также покровительницей Российского общества Красного Креста. К ней и обратился за разрешением об отправке санитарных отрядов генерал-адъютант О.К. Кремер, которому император Николай II поручил решать все организационные вопросы, связанные с гуманитарной помощью сторонам.

Вдовствующая императрица в середине октября 1899 года дала свое согласие. С этого момента закрутилась бюрократическая машина Российской империи. К решению организационных вопросов, помимо руководителя Российского Красного Креста В.В. Сахарова, подключились Министр иностранных дел граф В.Н. Ламсдорф и главный военно-медицинский инспектор генерал-адъютант А.А. Реммерт.

Российским дипломатам было поручено изучить опыт других стран по отправке санитарных отрядов на помощь воюющим сторонам в других военных конфликтах. Такие отряды уже были сформированы и в ряде случаев отправлены: три голландских, швейцарский, австрийский, американский, германский, шведский, бельгийский добровольческие санитарные отряды по линии Красного Креста [2]. Изучался собственный опыт посылки таких отрядов в Абиссинию и Грецию в 1896 и 1897 годах. Сначала планировалось послать во главе отрядов офицеров. Однако сообразили, что не следует смешивать армию и добровольный Красный Крест. Кто предложил назначить главным доктора Н.И. Кускова, не установлено, однако в итоге он был назван уполномоченным РОКК (Российское общество Красного Креста) и начальником врачебно-санитарного отряда РОКК.

О формировании отряда стало широко известно в империи. Тысячи добровольцев просили зачислить их в этот отряд. Работала своего рода конкурсная комиссия. Родилась песня: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя! Ты вся горишь в огне». Численность отряда предполагалось ограничить 80 сотрудниками. Затем ее довели до 33 человек, причем двое были сверхштатными. Деньги на посылку отряда собирались по всей России по подписке. РОКК выделил со своих счетов около 100 тысяч рублей.

В итоге организационной работы врачебно-санитарный отряд приобрел следующую структуру и персональный состав [3]:

1. Начальник отряда Кусков Николай Иванович, приват-доцент Императорской ВМА, старший врач и помощник директора Мариинской больницы, 1850 г.р.

2. Хирург Чистович Сергей Яковлевич, младший врач Гренадерского полка, надворный советник, 1867 г.р.

3. Полевой хирург Садовский Антон Осипович из Гельсингфорского госпиталя, надворный советник, 1865 г.р.

4. Хирург Давыдов Василий Иванович из Мариинской больницы, надворный советник, 1863 г.р.

5. Хирург Гольбек Оттон Маркович, лекарь больницы в г. Рига, 1871 г.р.

6. Младший врач, хирург Эбергардт Александр Карлович, надворный советник, 1871 г.р.

7. Провизор Людвиг Карл Августович, г. Пернова Эстляндской губ., 1861 г.р.

8. Административный секретарь отряда Потапов Алексей Степанович, якобы отставной капитан (есть основания полагать, что он являлся профессиональным офицером разведки Российского Генштаба), 1872 г.р.

9. Сестра милосердия из общины св. Георгия в Санкт-Петербурге Тауц Амалия Фридриховна, незамужняя мещанка г. Юрьева (Дерпта), 1868 г.р.

10. Сестра милосердия из общины св. Георгия в Санкт-Петербурге Адель-Елизавета Каролина Аль, дочь купца из Риги, незамужняя, 1871 г.р.

11. Сестра милосердия из общины св. Георгия в Санкт-Петербурге Баумгартен Ольга Александровна, дочь генерал-адъютанта, 1877 г.р.

12. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Стаховская Любовь Михайловна, дочь действительного статского советника из г. Олонца, 1874 г.р.

13. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Тихомирова Ольга Клавдиевна, дочь губернского секретаря, 1860 г.р.

14. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Зандина Феодосия Ивановна, мещанка с Охты, 1871 г.р.

15. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Онкочева Наталья Богдановна, крестьянская девица, 1877 г.р.

16. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Макарова Вера Николаевна, дочь коллежского асессора, сирота, 1869 г.р.

17. Сестра милосердия из Александровской общины в Санкт-Петербурге Соловьева Татьяна, дворянка, доброволица.

18. Фельдшер Николаевского военного госпиталя в Санкт-Петербурге Иванов Павел.

19. Фельдшер Николаевского военного госпиталя в Санкт-Петербурге Назаров Владимир.

20. Фельдшер Николаевского военного госпиталя в Санкт-Петербурге Павлов Федор.

21. Фельдшер Константиновского артиллерийского училища Маслов Флегонт.

Кроме того, в состав отряда были откомандированы от войск Гвардии и Петербургского военного округа в качестве санитаров следующие нижние чины и унтер-офицеры:

22. Грабовский Марцель, рядовой л. гв. Преображенского полка, 1874 г.р.

23. Стефанович Иосиф, ефрейтор л. гв. Семеновского полка, 1874 г.р.
24. Севрук Викентий, рядовой л. гв. Измайловского полка, 1873 г.р.
25. Головлев Павел, унтер-офицер л. гв. Егерского полка, 1880 г.р.
26. Каведа Феоктист, унтер-офицер л. гв. Московского полка, 1875 г.р.
27. Соболев Михаил, ефрейтор л. гв. Гренадерского полка, 1875 г.р.
28. Ерохин Василий, рядовой л. гв. Павловского полка, 1873 г.р.
29. Шитик Конон, фельдшерский ученик л. гв. Финляндского полка, 1874 г.р.
30. Карабухин Федосей, ефрейтор 145 Новочеркасского пехотного полка, 1874 г.р.
31. Дерябин Кирилл, ефрейтор 198 пехотного Резервного полка, 1874 г.р.

(Отчества простолюдинам в Российской империи были не положены.)

Все доктора отряда являлись действующими военными служащими [3]. Однако в числе подавших прошения о зачислении в отряд оказались двое, которым нельзя было отказать. Первым был граф Павел Алексеевич Бобринский. Он являлся прямым потомком императрицы Екатерины II от ее связи с Григорием Орловым. Граф обязался ехать за свой счет в качестве «агента». Вторым – фронтовым санитаром – по родственному был зачислен сын начальника отряда студент-юрист Санкт-Петербургского Императорского университета Николай Кусков, взявший академический отпуск. Его поездку финансировало РОКК.

Главное управление снабдило отряд всем необходимым, и в ходе практической деятельности в Трансваале никаких проблем применительно к материальному и техническому, а также медицинскому обеспечению не возникло. Подготовка отряда шла оперативно. К началу третьей декады ноября 1899 г. подготовительная работа была завершена, о чем доложили императрице Марии Федоровне. 25 ноября в 2 часа 15 минут она приняла отряд в Аничковом дворце на Невском проспекте. Прием освещала пресса, знаменитый питерский фотограф Карл Булла запечатлел отряд перед аудиенцией. Эта фотография была помещена в очередном номере журнала «Нива».

На переднем плане – бравые фронтовые санитары, принаряженные в кожаные куртки и брюки, хромовые сапоги. Все они были подобраны из гвардейских частей по следующим критериям: ростом не менее 190 см и 70-й размер в плечах. Это были не санитарки второй мировой. Во втором ряду сестры милосердия: все в белых платках, передниках с большими красными крестами на груди. На заднем плане сгрудились хирурги, доктора, фельдшеры. Среди них Н.И. Кусков. Императрицы среди позирующих нет. Ранг не позволил! 27 ноября 1899 г. был отслужен молебен об успехе предприятия.

*Врачебно-санитарный отряд Российского общества Красного Креста,
отправившийся в Трансвааль для помощи раненым бурам
(по фот. К. Булла, автотипия «Нивы»)*

После всех церемоний отряд погрузил свой багаж в поезд, следовавший до Одессы. Багаж отряда состоял из 351 ящика с медицинским имуществом, продуктами питания, спиртными напитками (общий вес около 14 тонн), а также 9 госпитальных палаток. «Всеобщий наркоз» состоял из 300 бутылок вина, 300 бутылок водки, 600 бутылок коньяка. Вероятно, он расходовался для снятия стресса во фронтовой обстановке [4].

В начале декабря отряд в полном составе прибыл в Одессу, где для его транспортировки до порта Лоренцо-Маркеш был зафрахтован пароход «Королева Ольга». На нем отряд по Черному морю проследовал до Босфора без захода в Стамбул. Бункеровались углем в порту Пирей. Пока шла эта работа, добровольцы познакомились с Афинами и другими достопримечательностями Эллады. Далее путь отряда лежал до Порт-Саида у входа в Суэцкий канал. Пока шла бункеровка, доктор и его спутники осмотрели Каир, долину фараонов, позировали на фоне пирамид и сфинкса, охранявшего покой монархов. Судя по снимкам, доктора охранял египетский мамлюк верхом на коне. Стояли долго, поэтому проживали в Каирской гостинице. У доктора в номере имелась шикарная кровать с балдахином.

Следующая остановка в порту Аден. Не обошлось без осмотра достопримечательностей. Затем был Джибути. Там студент Кусков, ставший штатным фотографом отряда, успел сделать только шесть снимков. За время экспедиции он наснимал фотографий на два альбома. На горизонте маячил Занзибар, в то время самый крупный город Восточной Африки. Его также бегло осмотрели. После него «Королева Ольга» зашла в Бейру, расположенную у входа в Мозамбикский пролив. Там мелководье и местные крепкие ребята местной породы подрабатывали переноской туристов на берег из шлюпок и катеров на своих плечах. Доктор Кусков, внук крепостного, также проследовал на заливке у чернокожего парня до сухого места, что и было запечатлено его сыном, фотографом-любителем [5].

Бейра. Перемещение начальника отряда доктора Кускова на берег с шлюпки (фото Н.Н. Кускова)

Впереди французская колония Мадагаскар. В его порту Диего-Суареш опять остановка для бункеровки и променада. Бывший сибирский парень приобрел там колониальный пробковый шлем, украсил его знаком Красного Креста и в таком «прикиде», как говорит нынешние сибирские парни, был запечатлен на причале этого порта. Другие добровольцы также украсили себя такими шлемами. И, наконец-то, достигли Лоренцо-Маркеша. В ожидании поезда до Претории Н.Н. Кусков сделал много снимков местных аборигенов и аборигенок. Экзотика неопишуемая. Красотки одеты только в набедренные повязки и браслеты. После неприятной таможенной процедуры наконец сели в поезд на Преторию. На границе с Трансваалем снова таможня, снова проверка (станция Коматиепорт). Приезд русских в Преторию ознаменовался бурной встречей, что видно по фотографии. Ходили среди местных слухи, что царь следом им в помощь отправил 10 тысяч казаков, но это были только беспочвенные мечты.

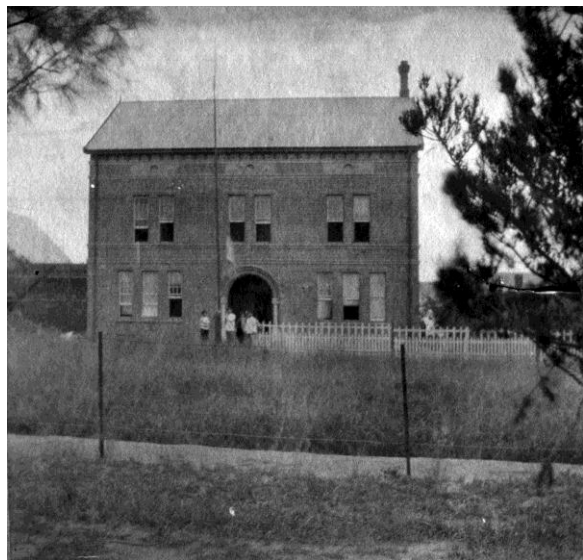
Отряд разместили в гостинице до решения вопросов о месте дислокации походного госпиталя. Хозяйка гостиницы и ее дочка с охотой позировали студенту-юристу. Доктор Н.И. Кусков снялся на галерее здания с хозяйкой и ее собачкой. На той же галерее сфотографировались граф Бобринский и студент Кусков, а также сестры милосердия. В ожидании аудиенции у президента республики Пауля Крюгера отряд провел в этой гостинице около 10 дней. За это время Н.Н. Кусков успел сфотографировать местные достопримечательности: гостиницу, здание парламента, дом генерала Жубера, здание школы, где держали пленных англичан и из которого 13 декабря 1899 г. юный У. Черчилль ушел, чтобы больше не возвращаться.

Заснял Н.Н. Кусков также кафедральный собор, дом президента Крюгера, здание суда, которое по монументальности, красоте и размерам превосходило даже здание Парламента Трансвааля [5]. Президент Пауль Крюгер принял доктора Кускова и его отряд только 15 января 1900 г. [4]. В ходе приема Н.Н. Кусков умудрился сфотографировать президента и его супругу. Организацией санитарной помощи раненым и больным ведала медицинская комиссия, назначенная правительством. Во главе ее был статс-прокурор Якобс. Этой комиссии подчинялась вся медицина, как бурская, так и добровольческая. Местные врачи порой не имели специального образования. Все вольнопрактикующие врачи были в основном в госпиталях, а в войсках на передовой врачей не хватало. Отряды добровольцев, приехавшие из Европы, организовали походные лазареты (амбулансы).

Встреча отряда РОКК на вокзале в Претории

Русский отряд Кускова (второй русско-голландский прибыл только в начале февраля) был «нарасхват» [2]. Его желали заполучить главные бурские военачальники Кронье и Жубер. Переговоры о месте дислокации русского отряда и его задачах затянулись до конца января 1900 г.

Госпиталь русского отряда Красного креста в Ньюкастле

Добровольцы «загорали» в упомянутой выше гостинице. Все расходы по их проживанию взяло на себя правительство Трансвааля. Доктор Кусков выбрал местом дислокации основной части своего отряда г. Ньюкастль, который был расположен на занятый бурами английской территории.

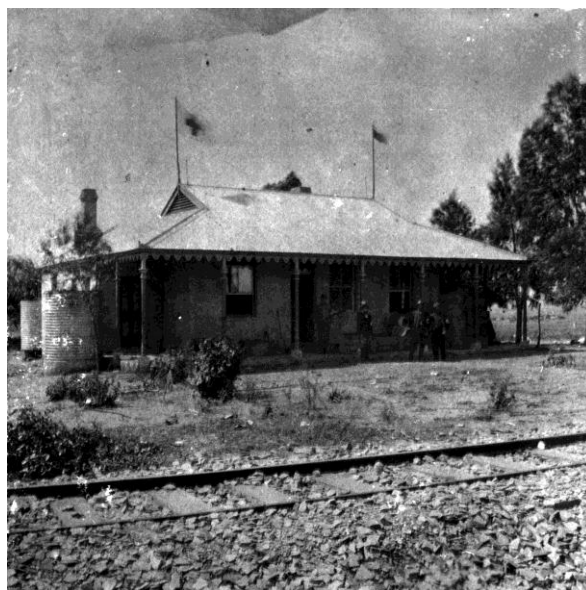
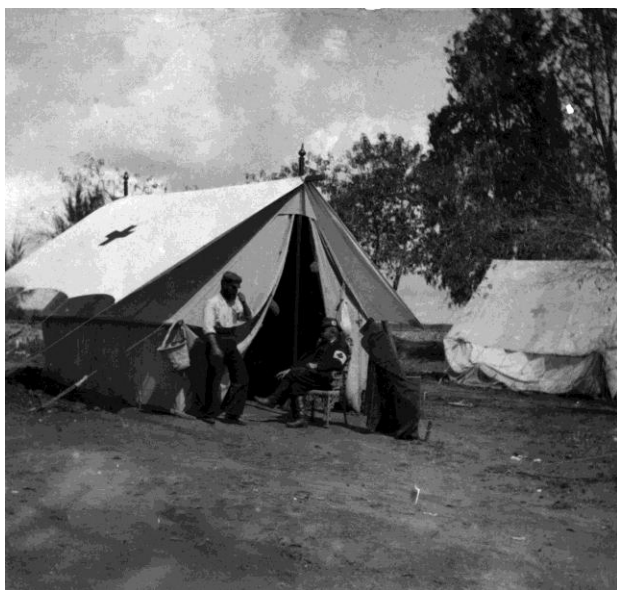

Доктор Кусков в своем кабинете в госпитале Ньюкастля

Это было сделано им вопреки мнению правительственной комиссии, желавшей размещения отряда в центральном правительственном госпитале в г. Фольксрусте, находящемся в тылу, на границе Наталя и Трансвааля. Дело в том, что раненые и больные буры не желали лечиться на вражеской территории. Только 8 февраля отряд доктора Кускова прибыл в Ньюкастль, где открыл госпиталь на 80 коек. Для этого использовалось помещение бывшего монастыря.

В этой части отряда состояли помимо самого Кускова четыре врача, четыре фельдшера, семь сестер и десять санитаров. Вторая группа в составе одного врача, двух сестер и двух санитаров была размещена в Фольксрусте, в здании гостиницы. Остальной персонал этого госпиталя состоял из местных медиков и гражданских лиц. Третья группа расположилась в Гленко, расположенном ближе к передовой. Эта группа состояла из одного врача, одного фельдшера, двух санитаров. Там был развернут приемный покой и амбуланжи. Позже это назвали военно-полевыми госпиталями. Сюда поступали раненные с фронта, оперировались или отправлялись в Ньюкастл.

Срок командировки отряда изначально планировался как трехмесячный. Много времени ушло на переговоры и организационные вопросы. В начале войны, благодаря бурской тактике, раненых было мало. Основной госпиталь в Ньюкастле поначалу пустовал. Это потом и вызвало критику доктора Кускова в медицинских кругах как бюрократа и формалиста. Затем начался неудачный для буров период войны. Пришлось произвести рокировку лечебных учреждений и специалистов русского врачебно-санитарного отряда. Число больных и раненых увеличилось. Госпиталь в Ньюкастле уже не пустовал. В конце марта 1900 г. срок командировки отряда доктора Кускова истекал.

Амбуланжи отряда РОКК в прифронтовой полосе и в Гленко

Российский военный агент полковник Румейко-Гурко написал донесение в Петербург о целесообразности возвращения отряда на Родину. Николай II на сопроводительной записке начертал: «Я не допускаю и мысли, чтобы наш санитарный отряд покинул Трансвааль, пока война еще не окончена. Напишите в этом смысле председателю Общества Красного Креста. Николай» [4]. Срок пребывания отряда был продлен до окончания военных действий. Однако военное счастье оказалось не на стороне буров. Англичане смогли создать мощную военную группировку и начали теснить буров по всему фронту. Буры уже не могли держать сплошной фронт и постепенно перешли к тактике партизанской войны. В таких условиях иметь стационарные госпитали стало невозможно. 27 июля 1900 г. из Петербурга от Председателя РОКК пришла телеграмма, отзывающая отряд в Россию, и первого августа отряд покинул Трансвааль. Проводы его вылились в теплую и грустную картину. Отряд за шесть с половиной месяцев оказал амбулаторную помощь 5 716, стационарную – 1 090 больным и раненым [4].

Обратно возвращались в Россию тем же путем. На место прибыли в последних числах сентября. Председатель Главного управления РОКК 25 сентября 1900 г. письмом за № 4396 доложил начальнику Главного штаба о том, что врачебно-санитарный отряд доктора Н.И. Кускова из Трансвааля возвратился. Все входившие в его состав военнослужащие (включая и штабс-капитана А.С. Потапова) откомандированы в свои воинские части.

По представлению доктора Н.И. Кускова восемь сотрудников его отряда были отмечены Золотой Анненской медалью. Одна сестра милосердия была награждена Серебряной Анненской медалью. Доктор К.А. Людвиц награжден орденом Анны 2-й степени. Доктор О.М. Гольбек – орденом Станислава 3-й степени.

Сам доктор Н.И. Кусков никакими наградами отмечен не был. Он получил повышение по службе, стал директором Мариинской больницы. Надо отметить, что некоторые сотрудники доктора Кускова написали воспоминания о поездке в Трансвааль. Это доктора С.Я. Чистович [6], А.К. Эбергардт [7], А.И. Садовский [8], медсестра О.А. Баумгартен [9].

Доктором Н.И. Кусковым был написан официальный отчет о командировке под названием «Отряд Российского общества Красного Креста в Южно-Африканской республике Трансвааль. Отчет уполномоченного общества Н.И. Кускова». Он имеется в Российском Государственном военно-историческом архиве [4]. Многие материалы по отряду Кускова хранятся там же.

Упомянутый выше военный агент полковник Ромейко-Гурко написал огромный документ под названием «Война Англии с южно-африканскими республиками 1899–1901 гг. Отчет командированного к

войскам южно-африканских республик Генерального штаба полковника Ромейко-Гурко» СПб 1901 г. (более 300 страниц).

Кто на самом деле руководил отрядом РОКК? С.В. Малышев заподозрил, что административный секретарь в отряде доктора Н.И. Кускова, отставной штабс-капитан Потапов Алексей Степанович являлся разведчиком, и не ошибся. 10 мая 1885 г. по указу императора Николая II было создано Осведомительное агентство (ОСВАГ) с подчинением непосредственно императору «для выполнения разведки и борьбы за российские интересы за рубежом». Директором этой «конторы» был назначен старший сын героя Русско-турецкой войны фельдмаршала Иосифа Владимировича Ромейко-Гурко Владимир Ромейко-Гурко. Официальным военным агентом при войсках южно-африканских республик состоял младший сын фельдмаршала подполковник Василий Ромейко-Гурко.

«Добровольцем» воевал в армии Трансвааля и подполковник «в отставке» Евгений Яковлевич Максимов. На самом деле он являлся штатным начальником контрразведывательного отдела Оперативного управления упомянутого выше Осведомительного агентства. И Василий Ромейко-Гурко, и штабс-капитан Алексей Потапов незадолго до начала событий в Южной Африке закончили Академию Генерального штаба. Потапов для маскировки был зачислен в списки лейб-гвардии Волынского полка.

Перед включением в отряд Российского Красного Креста от Потапова потребовали фиктивный рапорт «об увольнении в отставку», как и прочих действующих офицеров императорской армии. После чего скромный «административный секретарь» убыл с гуманитарной миссией в Трансвааль. Ромейко-Гурко, Максимов, Потапов, фон Зиген Корн распоряжением Николая II были обязаны подавать свои отчеты о проделанной работе, минуя своих непосредственных начальников, прямо государю императору. Первый из них был легальным военным агентом, остальные нелегальными. То есть отряд РОКК являлся «крышей» для одного из офицеров российской военной разведки.

Один из принципов военного строительства, существовавший как в Советской армии, так и в императорской: не допускается передавать в подчинение гражданским лицам военнослужащих. Это было определено еще Петром I.

Изначально при подготовке санитарного отряда стоял вопрос о назначении начальником данного формирования Красного Креста офицера. Однако дипломаты подсказали, что это будет нарушать нормы международного права. Тогда уполномоченным Красного Креста – начальником отряда и был назначен действительный статский советник

Н.И. Кусков. С учетом всего сказанного выше, вопрос: «Кто фактически был начальником врачебно-санитарного отряда РОКК?» для С.В. Малышева, как военного юриста, однозначен. Однако в истории военно-полевой хирургии доктор медицины Н.И. Кусков навсегда останется главой этого отряда.

История знакомства Н.И. Кускова с Анной Тумановой.

В морском училище, двумя курсами младше Алексея Кускова, учился юнкер флота князь Язон Константинович Туманов. Он был досрочно выпущен из училища в январе 1904 г. и без экзаменов произведен в мичманы, как и все его однокурсники, в связи с началом Русско-японской войны. В Цусимском сражении Туманов был тяжело ранен, но продолжал службу в составе флота. В гражданскую войну у белых командовал Каспийской флотилией, затем соединением кораблей на Черном море, далее служил начальником Особого отдела контрразведки флота в Крыму. После сдачи Крыма Туманов ушел в Бизерту. Далее он с товарищами оказался в Парагвае (флаг Парагвая очень похож на Российский, тоже бело-сине-красный, только с гербом в центре), который уже 30 лет вел вялотекущую войну с Боливией. Солдаты ходили босиком, дисциплина была на крайне низком уровне, о тактике и стратегии вообще не было представления. Воевали долго и безрезультатно. Русские офицеры, прошедшие первую мировую и гражданскую войны, возглавили армию Парагвая. Обучили войска, привили в них дисциплину. В стране по их настоянию была объявлена мобилизация, и численность вооруженных сил увеличилась в 20 раз – с 3 до 60 тыс. человек.

Генеральный штаб возглавил генерал Иван Тимофеевич Беляев. Вместе с ним в боях за свободу Парагвая участвовали и другие русские, в том числе генерал-лейтенант князь Туманов. Среди них трое были начальниками штабов армий, один командовал дивизией, двенадцать – полками, а остальные – батальонами, ротами, батареями. Всего в парагвайской армии служило 80 русских офицеров. Только участие русских офицеров смогло превратить десятки тысяч мобилизованных неграмотных крестьян в настоящую армию, способную защитить свою страну. Парагвайцы не остались неблагодарными – со времен Чакской войны и до сих пор русская община занимает важное место в жизни страны, в честь отличившихся русских офицеров названы многие улицы Аунсьона и даже населенные пункты.

Князь Туманов скончался в 1955 году в Асунсьоне [10]. В Судаке была дача князей Тумановых. Юнкера А.Н. Кусков и Язон Туманов были хорошо знакомы. Не через сына ли старый доктор нашел молодую красавицу-княжну? И не эти ли люди помогли А. Кускову уйти в мир иной?

Кусковы и Савинков. На эту тему С.В. Малышев пишет следующее. Борис Викторович Савинков родился в Харькове в январе 1879 г. в семье товарища военного прокурора Виктора Савинкова, подполковника, уволенного с военной службы за свободомыслие.

Летом 1897 г. Борис Савинков поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета. Тем же летом на тот же факультет поступил сын доктора Кускова – Николай Николаевич Кусков. Следовательно, Борис Савинков и Николай Кусков были знакомы.

Видимо, уже тогда между Савинковым и детьми Н.И. Кускова установилась связь, что и привело к женитьбе Юрия Борисова на Татьяне Борисовне Савинковой. В 1899 году студентов Б.В. Савинкова и Н.Н. Кускова отчислили с факультета. Из автобиографии Савинкова известно, что он отчислен за участие «в беспорядках», т. е. за политику. Кроме Бориса Савинкова однокурсником Н.Н. Кускова был Иван Каляев. Оба были исключены с юридического факультета 4 апреля 1905 г. Каляев бомбой взорвал московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Организовал это убийство Б.В. Савинков. 2 апреля 1902 г. студент Степан Балмашов, однокурсник Н.Н. Кускова, переодевшись в форму флигель-адъютанта, проник в Мариинский дворец – в Санкт-Петербургскую резиденцию министра внутренних дел Дмитрия Сипягина и застрелил последнего несколькими выстрелами из револьвера. Следующего министра внутренних дел Плеве убил также исключенный из Санкт-Петербургского университета Игорь Созонов, однокурсник Кускова. В ходе обструкции учебного процесса из Московского университета был исключен юрист-студент Лев Каменев (Розенфельдт), а из Казанского университета – студент-юрист Алексей Рыков. Они пошли в эсэры, а стали лидерами в РСДРП (б).

Исключенные из университета в 1899 году имели право с учетом «вины» каждого восстанавливаться только через установленное ректором количество лет. Вот почему, оказывается, Николай Кусков был «вечным» студентом.

Кусков Владимир Иванович. В работе [1] отмечалось, что после революции его судьба неизвестна. Однако в источнике [10], с. 665 написано: «Кусков Владимир Иванович, р. в Енисейской губернии. Капитан Бакинской инженерной дистанции. Полковник. В Вооруженных силах Юга России. Взят в плен. В начале 1922 г. на особом учете в Горском ОВК». Тогда ему было 69 лет. Если Владимир Иванович не умер своей смертью вскоре после «постановки на особый учет», то не позднее 1932 г. он мог быть ликвидирован НКВД.

Интересно, что в роду Кусковых не было «серых» личностей. На эту тему мой дед, Сергей Константинович Кусков написал моей бабушке в

последнем письме из лагеря: «Что у Маруси сын талантливый, не удивительно: наши дети. Не наши только дети, а многих поколений. Евгеника учит, что признаки чередуются в нисходящих поколениях по известным законам, т. е. белые и черные кружки (признаки) могут выпадать то одному, то другому. Ему, очевидно, попал счастливый кружок».

Николаю Ивановичу Кускову, его детям, внукам и правнукам тоже «попали счастливые кружки». Так заканчивается история рода Кусковых, которая переходит в род Орловских.

Литература

1. Орловский С.Н. История переселения в Енисейской губернии // Вестн. КрасГАУ. – 2013. – № 10. – С. 287–293.
2. Изъединова С. Несколько месяцев у буров (воспоминания сестры милосердия). – М.: Рипол, 1992. – С. 305–349.
3. АВПРИ. Ф. 155. II Департамент. Ст. 1–5. Оп. 959, д.б.л. 73.73 об.
4. Кусков Н.И. Отрядъ Россійскаго общества Краснаго Креста въ Южно-Африканской республике Трансвааль въ 1900 г. Отчётъ Уполномоченнаго Общества Н.И. Кускова. – СПб., 1901. – 63 с.
5. Краеведческий музей г. Боровичи (Наб. Октябрьской революции, дом 17). Семейный альбом Николая Ивановича Кускова.
6. Чистович С.Я. Медицинская помощь в Трансваале. – СПб., 1901. – 276 с.
7. Эбергарт А.К. О командировке на театр военных действий в Трансваале // Военно-медицинский журнал. – 1902. – № 11. – С. 78–99.
8. Садовский А.И. Воспоминания о Трансваале и путевые впечатления // Военно-медицинский журнал. – 1902. – № 5. – С. 37–58.
9. Баумгартен О.А. Воспоминания о Трансваале сестры милосердия общины св. Георгия. 1899–1900 гг. – СПб., 1901. – 145 с.
10. Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. Т. 1. – М.: ФИВ, 2012. – 976 с.

